

Матвеев В. В. Ефименко И. С., Илюхина И. Б.**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ****Матвеев Владимир Владимирович**

доктор экономических наук, профессор
Орловский государственный институт культуры (г. Орел, Россия)
ректор
rector@ogik.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2906-5716>
SPIN 9882-5511

Vladimir V. Matveev

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State Institute of Culture (Orel, Russia)
Rector
rector@ogik.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2906-5716>
SPIN 9882-5511

Ефименко Ирина Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент
Орловский государственный институт культуры (г. Орел, Россия)
проректор по развитию, финансам и административной работе
prorector.fin@ogik.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2070-4510>
SPIN 6532-4070

Irina S. Efimenko

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State Institute of Culture (Orel, Russia) Vice-Rector for
Development, Finance and Administrative Work
prorector.fin@ogik.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2070-4510>
SPIN 6532-4070

Илюхина Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент
Орловский государственный институт культуры (г. Орел, Россия)
доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики
irboil@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0275-4677>
SPIN 7101-3217

Irina B. Ilyukhina

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State Institute of Culture (Orel, Russia) Associate Professor
of Socio-Cultural Activities and Pedagogy Department
irboil@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0275-4677>
SPIN 7101-3217

Развитие социально-культурной среды обуславливает формирование модели поведения общества как гуманитарной и экономической системы. Существует тесная взаимосвязь между духовно-нравственным и экономическим развитием общества. Неоднородность социально-экономического пространства России обуславливает дифференциацию условий воспроизводства человеческого капитала в региональном разрезе. В свою очередь, сформированный набор культурно-нравственных ценностей и поведенческих моделей влияет на развитие механизма экономического взаимодействия на мезоуровне. Важность количественной оценки развития социально-культурной среды определяется необходимостью конкретизации целей и задач культурной политики при разработке стратегий социально-экономического развития регионов. Целью исследования является выработка методических подходов к оценке развития региональной социально-культурной среды, которая представлена тремя компонентами: культурно-образовательной, культурно-просветительской и культурно-досуговой деятельностью. Предложены конкретные показатели оценки, и на их основе произведён расчёт индекса социально-культурного развития отдельных территорий. На основании разработанных методических подходов проведён сравнительный анализ развития социально-культурной среды регионов ЦФО. Предложенная методика позволяет выявить основные направления повышения эффективности региональной

Development of socio-cultural environment determines model formation of society behavior as a humanitarian and economic system. There is a close relationship between spiritual, moral and economic development of the society. Heterogeneity of socio-economic space of Russia determines differentiation of conditions of human capital reproduction in the regional context. In its turn, the formed set of cultural and moral values and behavioral models affects the development of economic interaction mechanism at the meso-level. The importance of quantitative estimation of socio-cultural environment development is determined by the necessity to specify the goals and objectives of cultural policy in the strategies generation of socio-economic development of the regions. The purpose of the study is to develop methodological approaches to assessing the development of regional socio-cultural environment, which is represented by three components: cultural and educational, cultural and informative and cultural and leisure activities. Specific assessment indicators are proposed and index of socio-cultural development of individual territories is calculated on their basis. Relying on the developed methodological approaches, a comparative analysis of socio-cultural environment development of the Central Federal District regions was carried out. The proposed methodology allows identifying the main directions for effectiveness improvement of regional cultural policy as one of the mechanisms of human capital formation.

культурной политики как одного из механизмов формирования человеческого капитала.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, социально-культурная деятельность, культурная политика, социально-культурное пространство, человеческий капитал.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Для цитирования: Матвеев В. В., Ефименко И. С., Илюхина И. Б. Методические подходы к оценке развития региональной социально-культурной среды // Форпост науки. – 2024. – Том 18, № 1. – С. 34-43. – <https://doi.org/10.22394/sp241.34-43>. – EDN QBRJRW

Keywords: socio-economic development, socio-cultural activities, cultural policy, socio-cultural space, human capital.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest requiring disclosure in this article.

For citation: Matveev V. V., Efimenko I. S., Ilyukhina I. B. Methodological Approaches to Development Assessment of the Regional Socio-Cultural Environment. *Science Outpost*. 2024; 18(1): 34-43. Available at: <https://www.elibrary.ru/qbrjrw>. <https://doi.org/10.22394/sp241.34-43>.

Введение

Социально-культурная среда обуславливает формирование модели поведения общества не только как гуманитарной, но и как экономической системы. На тесную взаимосвязь между духовно-нравственным и экономическим развитием общества в последнее время обращают внимание многие учёные-экономисты и социологи [9; 19; 22]. Социальный и культурный капитал признаётся одним из факторов экономического роста [3; 21]. В ряде работ отмечается, что действия экономических агентов отчасти определяются поведенческими установками и моральными ценностями, заложенными в обществе [7; 13]. В то же время Е. А. Попов утверждает, что «социокультурная ситуация во многом складывается из объективных показателей экономического благосостояния территории, степени развитости и доступности учреждений и организаций культуры и образования, условий труда на предприятиях и т. д.» [20]. Экономисты С. В. Дорошенко и Е. А. Трушкова используют социокультурный подход при описании макромоделей адаптации населения в изменяющейся экономике [8]. Проблеме выявления наиболее эффективных форм управления территориями на основе детального исследования социально-культурной среды посвящены научные труды И. Ф. Петрова [17; 18].

Развитие социально-культурной среды является определяющим фактором формирования индивида как социализированной культурной личности. В своём диссертационном исследовании Г. Г. Дементьев отмечает, что социально-культурная среда есть не что иное, как «социальная среда в её отношении к культуре, несущая в себе культурный потенциал и способствующая социализации индивида в качестве «культурного» человека (личности)» [6]. Р. А. Литвак рассматривает социально-культурную среду как «значимое пространство жизнедеятельности, в котором протекает процесс формирования личности, её развитие и саморазвитие во взаимодействии с другими людьми, природными, предметными факторами, культурными ценностями» [12]. Социальное пространство российский учёный А. Г. Асмолов трактует как «предметную действительность, в которой существуют на данном интервале исторического времени различные институты социализации, большие и малые социальные группы, участвующие в приобщения личности через совместную деятельность общественно-исторического опыта» [1]. Концептуальным основам социокультурного пространства посвящены труды Э. А. Орловой, в которых отмечается, что его «территориальное измерение указывает на распределение социетальных институтов и социальных слоёв по типам поселений» [16]. Характеризуя российское социально-культурное пространство, Е. Ю. Шакирова отмечает его неоднородность вследствие мультикультурализма и «мозаичности» социальной структуры российского общества [23]. Автор вводит понятие «социокультурное пространство», характерное для стран, имеющих огромную территорию и заселённых различными народами. Этот аспект необходимо учитывать при разработке государственной культурной политики, которая способна указать вектор социально-культурного развития общества в целом, а конкретные пути её реализации необходимо детализировать в рамках региональных стратегий развития с учётом исторических, этнических и социально-экономических характеристик конкретных территорий.

Социально-культурная среда довольно ёмкое и многогранное понятие, трактовка которого, как правило, определяется целью научных изысканий. В нашем случае поставленной задачей является выработка методических подходов к количественной оценке развития социально-культурной среды территориальной единицы в масштабах государства с высокой степенью дифференциации условий воспроизводства человеческого капитала.

На заре формирования концепции человеческого капитала при определении компонентов, его составляющих, ведущая роль отводилась профессиональному образованию и состоянию здоровья как факторам, непосредственно влияющим на производительность труда. Т. У. Шульц в своей работе отмечал, что прямые расходы на образование и здравоохранение определяют лучшие условия трудоустройства [24]. Позже в теории человеческого капитала появляется более широкий спектр условий его воспроизводства. Приходит понимание того, что концентрация лишь на приобретении новых знаний способна привести к вытеснению социально-культурных аспектов развития общества, его дегуманизации. Учёные-экономисты и социологи начинают обращать внимание не только на способность человека к труду через развитие профессиональных навыков и умений, но и на его культурные, общественные качества и психологические особенности как факторы формирования человеческого капитала. К таким исследователям в первую очередь следует отнести Д. Норта и Л. Харисона, которые утверждали, что в основе эффективности социально-экономического развития страны лежит культурный компонент [11; 14]. Российский экономист Александр Аузан отмечает, что «любой набор ценностей и поведенческих установок может быть капиталом для страны, то есть быть продуктивным при организации экономических взаимодействий» [20]. Автор акцентирует внимание на необходимости наличия двух условий для трансформации культурных и поведенческих особенностей общества в национальный человеческий капитал. К таким условиям относятся низкая дифференциация ценностных ориентиров в обществе и высокая активность в их выражении. Вопросы взаимосвязи культурной политики, качества жизни и воспроизводства человеческого капитала освещаются в работах О. Н. Астафьевой [2], С. В. Кузьменко [10], О. Ю. Ожерельева [15] и других отечественных учёных.

Результаты и обсуждение

Согласно цели нашего исследования необходимо представить следующую трактовку понятия «социально-культурная среда», которая позволит раскрыть взаимосвязь условий и результатов развития общества как социально-экономической системы конкретной территориальной единицы. С нашей точки зрения, под социально-культурной средой необходимо понимать совокупность факторов воспроизводства человеческого капитала посредством системы образования, воспитания и формирования духовных и нравственных ценностей. Через призму данного определения можно выделить следующие компоненты социально-культурной среды:

- систему образования в области культуры и искусства;
- систему культурно-просветительской деятельности;
- систему культурно-досуговой деятельности.

Следует обратить внимание на то, что граница между выделенными компонентами социально-культурной сферы достаточно условна и отчасти продиктована целью исследования. Остановимся более подробно на каждом из выделенных компонентов социально-культурной среды. Система образования в области культуры и искусства может быть представлена тремя уровнями: детские школы искусств и творческие студии, училища и колледжи и учреждения высшего образования. Следует отметить, что функционирование творческих студий для взрослых мы склонны отнести к культурно-досуговой деятельности.

Условия организации системы образования в области культуры и искусства в первую очередь следует оценивать с точки зрения доступности образовательных услуг, а также её квалификационной, финансовой и материально-технической составляющей. Другие достаточно важные компоненты, формирующие условия образовательной деятельности, такие как креативность, коммуникативная культура и инициативность педагогов, восприимчивость к новым знаниям со стороны обучающихся, не подлежат количественной оценке. Эффективность организации системы образования в области культуры и искусства определяется степенью популярности в обществе данного вида образовательной деятельности, творческими успехами и достижениями обучающихся.

Культурно-просветительская деятельность – основной трансмиссионный механизм государственной культурной политики, главными деталями которого являются организации образования, культуры, искусства, чья деятельность направлена на интеллектуальное и духовное развитие общества. Поскольку образовательные учреждения рассматриваются нами как фундамент системы образования в области культуры и искусства, при анализе культурно-просветительского компонента внимание будет сконцентрировано на деятельности библиотек и музеев. Такой подход объясняется тем, что данные учреждения культуры по сути своей призваны решать общие социальные задачи, такие как мемориально-охранные, научно-информационные, коммуникационные и культурно-просветительские. В законе о библиотечном деле библиотека так и определяется как «информационная, культурная и просветительская организация». В законодательстве, регулирующем деятельность музеев, также обозначена их культурно-просветительская миссия. Современный музей является не только хранителем социально-культурной памяти, но и ретранслятором культурных знаний и создателем культурных смыслов. Основные показатели организации культурно-просветительской деятельности в масштабах конкретного территориального пространства могут быть рассчитаны на основе статистических данных о функционировании библиотек, краеведческих, литературных, военно-исторических музеев и проводимых различными учреждениями культуры просветительских мероприятий.

Следующим компонентом социально-культурной среды является развитие культурно-досуговой деятельности. При выборе показателей оценки данного компонента необходимо определить те организации, деятельность которых в большей степени соответствует функциям культурного досуга. Ретроспективный анализ взглядов учёных-социологов на досуг как социально-общественную практику свидетельствует о полифункциональности досуговой деятельности. Обобщив различные трактовки сущности культурного досуга, можно сделать вывод о том, что основной его функцией является духовное и нравственное развитие посредством восприятия произведений культуры и искусства. Оценка культурно-досуговой деятельности целесообразно проводить на основе информации об условиях и результатах работы художественных музеев, театров и культурно-досуговых центров.

Предлагаемые нами методические подходы к оценке региональной социально-культурной среды основываются на системном подходе с опорой на методологию теоретического обобщения и анализа. Статистической базой исследования послужили показатели социально-культурного развития регионов РФ, публикуемые Министерством культуры РФ. Разработанная методика основывается на расчёте интегрального показателя, включающего количественную оценку трёх компонентов: культурно-образовательной, культурно-просветительской и культурно-досуговой деятельности. Для оценки развития социально-культурной среды региона нами были выбраны два типа показателей: критериальные и результирующие. Первые отражают созданные в регионе условия для формирования социально-культурного компонента человеческого капитала. Вторые – эффективность работы региональных учреждений культуры в этом направлении.

Схематично методику оценки региональной социально-культурной среды можно представить следующим образом (рис. 1).

В основе оценки культурно-образовательной среды региона лежит статистическая информация о деятельности детских школ искусств, реализующих общеобразовательные программы в области культуры и искусства, и учреждений профессионального образования (колледжи, институты, университеты). В качестве критериальных показателей развития культурно-образовательной среды региона были выбраны показатели, связанные с доступностью образования в сфере культуры и искусства и рассчитываемые как отношение количества образовательных учреждений к численности населения определённых возрастов ($K_{до}$, $K_{по}$). Результирующим показателем, по нашему мнению, является доля населения, получающего образование в сфере культуры и искусства ($P_{до}$, $P_{по}$).

Количественная оценка уровня организации системы образования в сфере культуры и искусства в рамках конкретного территориального пространства (муниципальный округ, район, область) возможна лишь на основе общедоступных статистических данных, к которым относятся численность детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств Минкультуры России, численность преподавателей и учащихся этих школ.

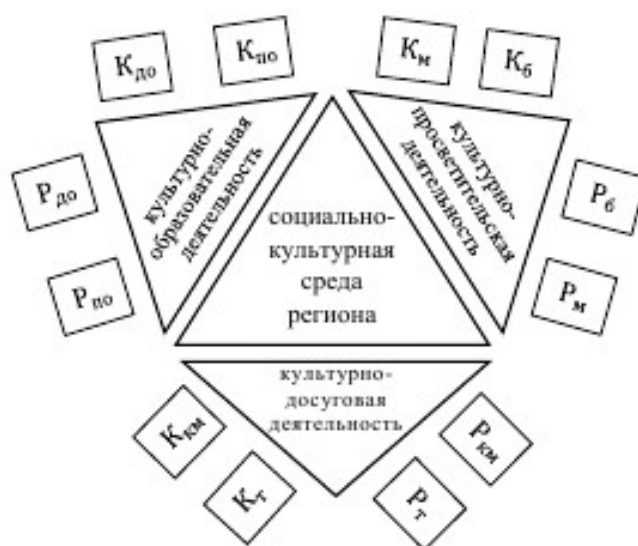

Рисунок 1 – Схема оценки социально-культурной среды региона

К сожалению, статистика деятельности частных творческих студий является неполной и не даёт чёткого представления как об условиях, так и о результатах их функционирования, хотя занимает крупный сегмент на рынке услуг дополнительного образования в сфере искусства и культуры.

При оценке культурно-просветительской среды региона в качестве критериальных показателей нами были выбраны: отношение количества проводимых музеями и библиотеками культурно-просветительских мероприятий и реализуемых образовательных программ к общей численности музеев и библиотек (K_m, K_b), а в качестве результирующих – отношение численности посетителей культурно-просветительских мероприятий и участников образовательных программ библиотек/музеев к общей численности жителей региона (P_m, P_b).

Оценка культурно-досуговой деятельности в регионе проводилась по следующим показателям: отношение числа культурно-массовых мероприятий, проводимых учреждениями культурно-досугового типа к общей численности таких учреждений ($K_{км}$ - критериальный показатель), и отношение численности посетителей культурно-массовых мероприятий к общей численности населения региона ($P_{км}$ - результирующий показатель). Кроме того, нами была выделена в отдельную группу театральная деятельность, и, соответственно, показателями её оценки стали отношение числа мероприятий (спектаклей, творческих вечеров и т. п.), проведённых силами театра на своих площадках, к числу театров в регионе (K_t), и отношение численности зрителей к общей численности населения региона (P_t).

В качестве объекта исследования были выбраны регионы ЦФО, за исключением г. Москвы и Московской области. Практика показывает, что при анализе региональных диспропорций в масштабах страны или Центрального федерального округа показатели Московского региона значительно отличаются от показателей остальных субъектов, что приводит к объединению последних в одну группу и отчасти стирает границы между уровнями их развития. Анализ проводился по данным 2021 года, доступным на портале открытых данных Министерства культуры РФ.

Результаты расчётов компонентов социально-культурной среды регионов представлены в таблице 1.

Показатели деятельности детских школ искусств соотносились с численностью населения в возрасте от 5 до 15 лет, а показатели, относящиеся к учреждениям профессионального образования, рассчитывались для возрастной группы от 15 до 30 лет с целью получения более точных значений. При этом необходимо отметить, что, по данным мониторинга, в системе высшего образования численность студентов старше 30 лет в 2021 году составляла около 9 % от общей численности обучающихся.

Таблица 1 – Показатели развития социально-культурной среды

Регион	К _{до} (на 10000 чел.)	Р _{до} (%)	К _{по} (на 100000 чел.)	Р _{по} (%)	К _м	Р _м (%)	К _б	Р _б (%)	К _{км}	Р _{км}	К _т	Р _т (на 1000 чел.)
Среднее значение по ЦФО (без учета данных г. Москва и Московской области)	3,48	4,98	1,89	0,70	139,08	16,43	77,26	78,25	177,30	4,38	219,53	102,23
Белгородская обл.	3,44	4,05	0,54	1,65	394,93	29,88	81,22	100,21	346,82	14,58	262,00	89,48
Брянская обл.	3,54	4,61	0,07	0,46	103,64	13,00	86,76	78,60	188,78	5,07	175,00	68,30
Владимирская обл.	3,04	3,84	0,25	0,60	121,42	7,16	89,04	70,64	168,41	3,27	249,00	30,16
Воронежская обл.	2,54	3,71	0,21	0,50	73,07	3,53	65,62	51,72	150,98	2,64	155,89	79,94
Ивановская обл.	3,47	5,38	0,34	0,73	48,95	5,07	55,05	54,81	154,96	3,63	192,00	163,55
Калужская обл.	4,30	7,70	0,17	0,50	150,61	22,27	87,39	75,20	135,56	2,61	310,00	172,71
Костромская обл.	7,07	6,10	0,26	0,55	102,00	9,61	133,90	124,28	331,18	8,49	287,33	125,52
Курская обл.	3,67	4,88	0,30	0,71	85,11	7,22	58,21	89,11	90,79	1,95	179,50	69,26
Липецкая обл.	2,97	6,05	0,07	0,46	43,93	4,75	31,49	94,76	210,06	5,26	145,25	72,17
Орловская обл.	4,15	3,00	0,46	2,25	106,21	8,42	65,68	64,11	82,48	1,21	219,00	110,51
Рязанская обл.	4,57	2,72	0,15	0,59	129,28	15,51	61,65	64,96	142,24	4,12	240,75	117,43
Смоленская обл.	4,06	7,13	0,18	0,77	73,78	8,38	83,25	70,82	145,25	2,73	245,33	70,67
Тамбовская обл.	3,36	9,06	0,17	0,53	109,91	68,49	59,04	65,81	143,54	5,97	326,67	117,75
Тверская обл.	4,29	7,41	0,13	0,24	109,17	11,31	70,75	77,20	152,66	2,81	233,80	121,74
Тульская обл.	2,19	2,87	0,17	0,54	229,49	41,84	81,36	71,58	134,96	1,63	219,33	113,34
Ярославская обл.	2,49	4,37	0,20	0,55	148,19	8,74	170,55	125,6	201,56	3,62	204,33	168,18

Выбранные для оценки развития культурно-образовательной среды результирующие показатели отражают уровень привлекательности образования в области культуры и искусства среди жителей региона и рассчитываются как отношение численности обучающихся к численности населения обозначенных выше возрастных групп (К_{до}, К_{по}).

Расчёты показывают, что в среднем в Центральном федеральном округе около 5 % детей посещают школы искусств. При этом следует выделить Калужскую, Смоленскую, Тамбовскую и Тверскую области, в которых этот показатель превышает 7 %.

Деятельность детских школ искусств и творческих студий предполагает формирование достаточно мощного культурно-образовательного потенциала подрастающего поколения. Необходимо отметить важность организации творческих студий в общеобразовательных учреждениях. По данным Министерства просвещения РФ, на сегодняшний день вовлечение детей в различные виды искусств реализуется в большинстве образовательных организаций: работают школьные театры, школьные хоры и другие творческие студии.

Орловская область обращает на себя внимание в качестве лидера по численности обучающихся по профессиональным программам в области культуры и искусства. В регионе образование такого рода в 2021 году получали 1 976 человек, что составило 2,25 % от числа жителей региона в возрасте от 15 до 30 лет. Особый вклад в формирование культурного пространства Орловской области вносит Орловский государственный институт культуры, который исторически является региональным центром подготовки специалистов в области хореографического, вокального, театрального искусства, библиотечного, музейного дела, социально-культурной работы. Одним из крупнейших учебных заведений в ЦФО является Белгородский институт искусств и культуры, в котором обучается по программа высшего и среднего профессионального образования в области культуры и искусства около 3 000 чел.

Данные расчётов свидетельствуют о высоком уровне развития культурно-просветительской деятельности библиотек и музеев в Белгородской области. Тульский регион, исходя из полученных расчётов, демонстрирует активную и высокоэффективную работу музеев в области организации массовых мероприятий и разработке культурно-образовательных программ. Ярославская область оказалась лидером в организации культурно-просветительской деятельности, инициируемой библиотеками региона. В Орловской области значения показателей оцениваемого компонента оказались на уровне ниже средних по ЦФО (без учета данных г. Москвы и Московской обл.). Активизация культурно-просветительской деятельности в Орловской области может быть связана в первую очередь с реализацией Всероссийского проекта «Музейные маршруты России»,

который стартовал в 2023 году. Литературный потенциал Орловщины позволяет региону стать главной точкой маршрута «Литературная страна». В 2023 году Орловским объединённым государственным литературным музеем И. С. Тургенева наряду с организацией литературных вечеров был подготовлен цикл лекций, посвящённых литературному наследию писателей-орловцев. Необходимо отметить деятельность Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина, в которой в 2023 году реализовывался специальный формат просветительской деятельности – исторический час. И если в 2021 году в библиотеке практически не проводились культурно-просветительские мероприятия, что отчасти связано с ещё действующими в тот период эпидемиологическими ограничениями, то в 2022–2023 гг. велась достаточно активная работа в этом направлении. Анализ культурно-просветительской деятельности учреждений культуры Орловской области за период 2022–2023 гг. позволяет сделать вывод, что при последующей оценке социально-культурной среды Орловская область улучшит значения показателей культурно-просветительской деятельности.

Данные таблицы свидетельствуют о низком уровне развития культурно-досуговой деятельности в Орловской области. Показатель отношение числа культурно-массовых мероприятий, проводимых учреждениями культурно-досугового типа, к общей численности таких учреждений оказался минимальным среди исследуемых регионов. Такая ситуация может быть вызвана недостатком финансирования культурно-досуговой деятельности в Орловской области, поскольку регион в последнее время испытывает серьёзные финансовые проблемы. По данным статистики Министерства культуры РФ, поступления финансовых ресурсов в учреждениях культурно-досугового типа в Орловской области в 2021 году составили 545 млн руб., причём поступления бюджетных ассигнований учредителей составили лишь 77 %. К примеру, в Белгородской области этот показатель составляет 94 %, в Липецкой – 89 %. В Орловском регионе на социально-значимые проекты в 2021 году было израсходовано 13 млн. руб. При этом в Костромской и Смоленской областях на социально значимые проекты было потрачено ещё меньше – 7 и 11 млн руб. соответственно.

Следует отметить высокие значения показателей оценки театральной жизни Орловщины. Регион вышел по уровню развития театральной деятельности на средние показатели среди оцениваемых территорий. Отличительной чертой для Орловской области является высокая привлекательность театральных постановок региональных театров среди населения. Об этом свидетельствует соотношение количества зрителей и числа спектаклей, творческих вечеров и других мероприятий, подготовленных орловскими театрами. Кроме того, по количеству новых постановок орловские театры не уступают многим соседним регионам, несмотря на то, что область является одной из самых маленьких по численности населения в ЦФО.

На основе рассчитанных показателей культурно-образовательной, культурно-просветительской и культурно-досуговой деятельности в регионах Центрального Федерального округа (за исключением Московской области и г. Москвы) была проведена комплексная оценка развития социально-культурной среды на анализируемых территориях. По каждому показателю были выделены минимальные и максимальные значения, а также интервалы, в которых варьируются значения [5]. Для балльной оценки региона по каждому показателю сравнивались его фактические показатели с нормируемыми. Итоговый рейтинговый балл каждого из трёх компонентов социально-культурной среды рассчитывается как средняя арифметическая простая присвоенных баллов. Интегральный рейтинг выводился по формуле средней геометрической. Результаты проведённых расчётов представлены на диаграмме (рис. 2).

Лидерство Белгородской области в построенном нами рейтинге обеспечивается наивысшими значениями практически всех показателей формирования социально-культурной региональной среды. По информации, представленной в Проекте Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года, в Белгородской области на протяжении последних лет наблюдается увеличение числа учреждений культуры, рост количества культурно-массовых мероприятий и уровень их посещаемости населением. С целью более широкого охвата детей художественным образованием в Белгородской области создана разветвлённая сеть филиалов детских школ искусств. Занятия ведутся в общеобразовательных школах, детских садах и центрах культурного развития.

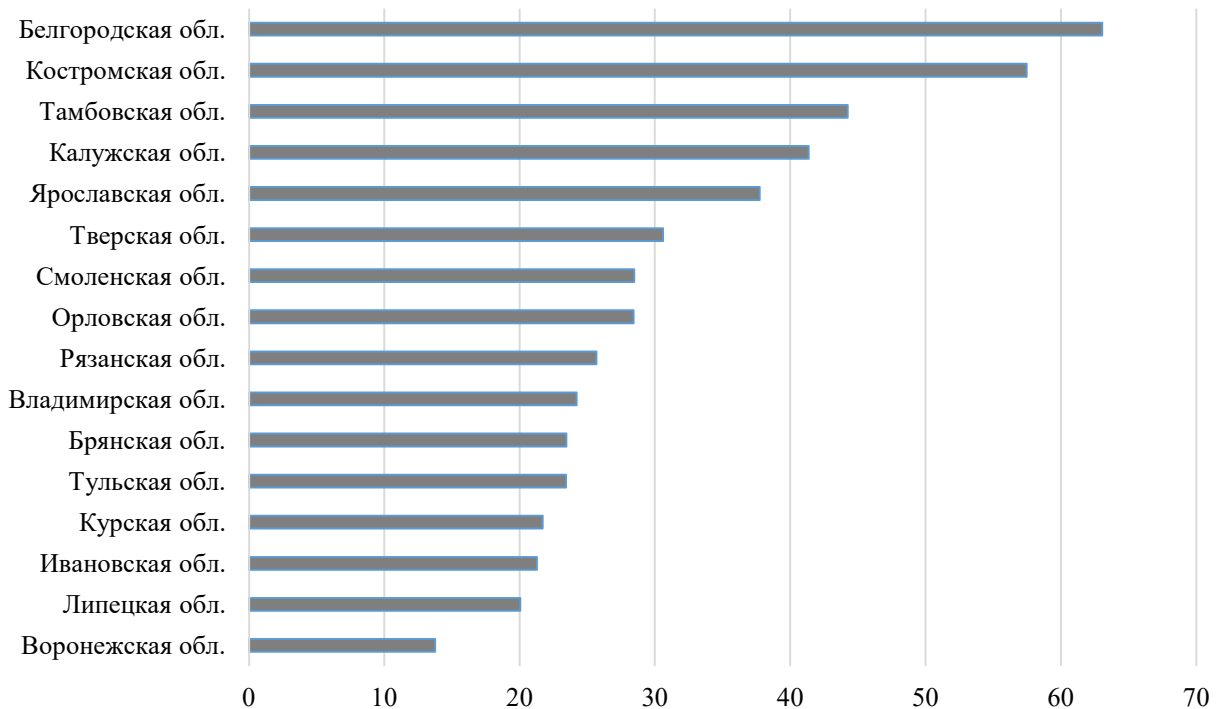

Рисунок 2 – Рейтинг регионов ЦФО по уровню развития социально-культурной среды

Охват населения библиотечным обслуживанием составляет 51,2 %, что выше среднероссийского показателя. В Белгородской области в одной из первых стали создаваться модельные библиотеки. По числу проводимых выставок музеи региона занимают третье место в ЦФО. На театрально-концертных сценах осуществляется показ более 1 300 спектаклей и концертных программ, из которых более 140 премьерных. В соответствии с федеральными государственными требованиями школы реализуют 12 предпрофессиональных образовательных программ. Ежегодно более 10 % выпускников детских школ искусств Белгородской области занимают лидерские позиции в таких направлениях государственного управления, как цифровизация сферы культуры и уровень активности деятельности учреждений культуры. Регион занимает первое место в рейтинге информационной активности культурной жизни регионов, проводимом Министерством культуры Российской Федерации, в группе регионов с населением от 1 до 2 млн чел.

Заключение

Орловская область по уровню развития социально-культурной среды по данным за 2021 год находилась на восьмом месте из шестнадцати оцениваемых регионов. Следует признать этот показатель неплохим, поскольку регион по уровню экономического развития попадает в число отстающих. На протяжении последнего десятилетия в регионе достаточно остро стоят финансовые и демографические проблемы. При этом следует отметить, что доля расходов на социально-культурные мероприятия в консолидированном бюджете Орловской области – одна из самых высоких среди оцениваемых регионов. Серьезной проблемой развития социально-культурной среды Орловской области является дефицит и старение кадров в области культуры. Однако кадровые проблемы характерны не только для отдельных регионов, но и в целом для Российской Федерации. В сложившихся условиях Орловская область обладает серьезным преимуществом в решении кадрового вопроса в учреждениях культуры, поскольку в Орловском государственном институте культуры готовятся высококвалифицированные кадры в области народно-художественной культуры, хореографического, музыкального и театрального искусства, социально-культурной деятельности и других направлений подготовки. Механизмом преодоления проблем дефицита и старения кадров в сфере культуры должно стать целевое обучение студентов. При заключении договоров на целевое обучение появляется возможность соотнесения возникающей

в перспективе потребности в обновлении кадров в учреждениях культуры и планов по выпуску специалистов в области культуры.

В заключение следует отметить, что вектор развития социально-культурной среды региона должен быть направлен на повышение эффективности функционирования организаций, учреждений и институтов, формирующих на основе гармоничного сочетания инновационных и традиционных форм реализации государственной культурной политики культурный компонент человеческого капитала. От результатов развития социально-культурной среды непосредственно зависит формирование модели поведения общества как гуманитарной и экономической системы.

Список источников

1. Асмолов, А. Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа : учебник / А. Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с. – ISBN 5-211-00221-0. – EDN TOOQDV.
2. Астафьева, О. Н. Стратегия устойчивого развития в культурной политике российских регионов / О. Н. Астафьева // Мир русскоговорящих стран. – 2019. – № 1(1). – С. 43-51. – EDN IOBEZL.
3. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка / А. А. Аузан, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин [и др.] // Вопросы экономики. – 2020. – № 7. – С. 75-91. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-75-91>. – EDN YLTOWI.
4. Аузан, А. А. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 48-57. – EDN RPYINH.
5. Бабкова, Э. Г. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа / Э. Г. Бабкова, А. У. Панахов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – С. 19-27. – <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2018-11-2-19-27>. – EDN USCUTK.
6. Дементьев, Г. Г. Процесс формирования личности под влиянием социальной среды в современных условиях: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 – Москва, 2000. – 191 с.
7. Джамалудинова, М. Ю. Государственное управление и национальные проблемы субъектов Российской Федерации / М. Ю. Джамалудинова, З. Ш. Магомедова, М. М. Магомедова // Индустриальная экономика. – 2021. – № 5-1. – С. 29-32. – https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_1_29. – EDN OOBVYG.
8. Дорошенко, С. В. Макромодель адаптации населения в изменяющейся экономике: подходы и решения / С. В. Дорошенко, Е. А. Трушкова // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 617-629. – <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.2>. – EDN GCKNFA.
9. Екимова, Н. А. Глобальные мегатренды и новые технологии: вызовы и угрозы постиндустриальной экономике / Н. А. Екимова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 116-134. – <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.7>. – EDN HGNKCC.
10. Кузьменко, С. В. Человеческий капитал и социально-культурная среда современной России / С. В. Кузьменко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 1(116). – С. 19-24. – <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2021-116-1-19-24>. – EDN ZLRRTX.
11. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Лоуренса Харрисона и Самюэля Хантингтона; [Пер. с англ. А. Захарова]. – Москва: Московская школа политических исследований, 2002. – 320 с.
12. Литвак, Р. А. Роль социокультурной среды региона в социализации личности подростка / Р. А. Литвак, И. Ю. Блясова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 34. – С. 204-210. – EDN VRUANX.
13. Проблемы формирования инновационной среды региона: социокультурный подход / С. А. Никитин, И. А. Тронина, Г. И. Татенко, А. Е. Грекова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 131-145. – <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-131-145>. – EDN YTFYQQ.
14. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт; пер. с англ. К. Мартынов, Н. Эдельман. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 253 с. – (Серия Экономическая теория). – ISBN 978-5-7598-0754-4. – EDN QUDDZH.
15. Ожерельева, О. Ю. Социокультурные активы человеческого капитала современной России / О. Ю. Ожерельева // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 4(15). – С. 141-144. – EDN YXPLBJ.
16. Орлова, Э. А. Концепция социокультурного пространства: познавательные возможности / Э. А. Орлова // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. 9, № 3(37). – С. 96-112. – EDN IJLIRL.
17. Петров, И. Ф. Процесс определения основных характеристик региональной культуры / И. Ф. Петров // Альманах мировой науки. – 2017. – № 4-1(19). – С. 76-79. – EDN YPDQKV.

18. Петров, И. Ф. Региональная социокультурная среда: проблемы анализа и управления / И. Ф. Петров // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 13. – С. 131-136. – EDN NQYEZH.
19. Попов, В. Д. Культура и экономика: потребность в духовно-информационном детерминизме / В. Д. Попов // Социум и власть. – 2013. – № 1(39). – С. 91-96. – EDN PWWSZH.
20. Попов, Е. А. Социокультурная ситуация в современном российском регионе и муниципальном образовании: социально-экономическая, национально-культурная, духовно-консолидирующая и этносоциальная специфика / Е. А. Попов, С. Г. Максимова // *Вестник Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 2. – С. 269-321. – EDN RWWYWH.
21. Ткачук, Л. Т. Социальный и культурный капитал как доминанта реструктуризации и развития новой экономики России / Л. Т. Ткачук, Г. К. Короткова // *Реструктуризация экономики: теория и инструментарий*. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2015. – С. 60-88. – EDN UAILEB.
22. Царенко, И. В. Особенности социального развития регионов в условиях новых вызовов / И. В. Царенко // *Форпост науки*. – 2023. – № 1(63). – С. 17-21. – <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2023-1-63-17-21>. – EDN ZAUPPL.
23. Шакирова, Е. Ю. Основопологающие характеристики российского социокультурного пространства / Е. Ю. Шакирова // *Вестник Поволжской академии государственной службы*. – 2014. – № 3(42). – С. 99-107. – EDN SJSOTV.
24. Schultz, T. W. Investment in human capital / T. W. Schultz // *The American Economic Review*. – 1961. – Vol. 51, No. 1. – pp. 1-17. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1818907>.

Статья поступила в редакцию / Received 12.02.2024

Принята к публикации / Accepted 18.03.2024

Подписано в печать / Passed for printing 19.04.2024